

ИНДИЯ:

НИКАКАЯ «ПЕРЕЗАГРУЗКА» НЕ УСТРАНЯЕТ СОПЕРНИЧЕСТВО

БХАРАТ КАРНАД – профессор Центра политических исследований, Дели
Специально для РЖ

Сегодня, двадцать лет спустя после разрушения Берлинской стены, поднимать вопрос, кто выиграл, а кто проиграл в холодной войне, было бы пошлостью. **Очевиден победитель – это та социально-политическая система, которая была лучше организована и которая сумела лучше обеспечить уровень жизни среднего гражданина.** И идеология тут ни при чем. В конце концов, авторитарная китайская коммунистическая система процветает, хотя прах ее советского аналога давно развеялся по ветру. По большей части это было вызвано тем, что советский режим был одновременно и менее жестоким, и в меньшей степени заботившимся о благе подданных. Советский Союз тратил тридцать процентов годового бюджета на военные нужды, поэтому конец его был неизбежен.

В свете вышесказанного следует рассматривать и вопрос о том, с кем Запад блокировался в годы холодной войны и в какой степени эти союзы привели к падению советской системы. И Китай, и движение «Талибан», поддерживаемое ЦРУ через Пакистан, непосредственно способствовали падению советского режима. Но главным фактором было то,

что коммунистическое руководство не сумело должным образом распорядиться ресурсами страны, что и привело к падению советской системы и распаду Советского Союза.

В этом же свете следует рассматривать и современное состояние российско-американских отношений. **Восстановление (или «перезагрузка») отношений между Россией и США – это хорошо, но это не устраним имманентного соперничества между ними,** продиктованного геополитическими и геостратегическими императивами.

Сегодняшняя Россия – это гораздо более сплоченный, более управляемый и способный постоять за себя политический субъект. Решив текущие проблемы, она будет чувствовать себя отлично.

Альянсы и стратегические партнерства в XXI веке будут менее жесткими и более гибкими. Необходимость сотрудничества и взаимодействия будет определяться национальными интересами разных стран, а не такими структурами, как НАТО или Варшавский договор, как было в эпоху холодной войны. А это приведет к возрастанию роли таких государств, как страны – члены БРИК. ■

БРАЗИЛИЯ:

СМЕШЕНИЕ МИРОВЫХ ПОРЯДКОВ

ЖУЛИАНА САНТУШ МАЙА БЕРТАЗУ – профессор отделения стратегических исследований Государственного университета Кампинас, Сан-Паулу
Специально для РЖ

В годы «холодной войны» мировой порядок был одновременно и очень стабильным, и очень опасным. С одной стороны, международные отношения были вполне предсказуемы, но с другой стороны, мир оказался на грани всеобщего уничтожения. Не думаю, что можно говорить о победителях и побежденных – **Советский Союз покончил с войной в одностороннем порядке.**

Подъем радикального исламизма, к примеру, – одно из свидетельств того, что в «холодной войне» не было победителей. А история союзов показывает, что идеологическая совместимость не была обязательным требованием для того, чтобы объединить усилия ради достижения конкретной цели. Во всяком случае, США при поиске союзников далеко не всегда придерживались либеральных ценностей.

Сегодня пора пересмотреть итоги истории после Второй мировой войны и роль доставшихся нам в наследство институтов – таких, как Совбез ООН или Всемирный банк. Точно так же надо перестроить и институты, действовавшие в годы «холодной войны». **Создание G20 вместо G7 или G8 – важный шаг на пути преодо-**

ления изжившего себя наследия.

Я бы не стала обозначать ту ситуацию, которая складывается сегодня, как «новый мировой порядок». Скорее, это «смешение мировых порядков». Несмотря на распад СССР, мы так и не выработали новые механизмы и не приспособили старые структуры к новым условиям. Не пересмотрены функции и полномочия СБ ООН. И очень многие альянсы, существовавшие в годы «холодной войны», со сцены не сошли.

Что касается Латинской Америки, то я не считаю, что Джорджу Буш уделял ей меньше внимания, чем его предшественники – разве что успехи у него на этом поприще были меньше. По-прежнему главный интерес вызывает Куба. И потому, что она стойко выдержала многолетнее эмбарго, и потому, что ее пример стал важным фактором революций 1990-х – 2000-х годов. Не обращаясь к опыту Кубы, невозможно понять феномен Чавеса. И, конечно, российско-венесуэльские военно-морские учения, прошедшие несколько месяцев назад, не были простым совпадением, а явно демонстрируют стремление стран Южной Америки к независимым действиям. ■